

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.437.04, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЮЖНО-
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)», МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК
аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 13 декабря 2024 г. № 48

О присуждении Лихачевой Александре Сергеевне, гражданину РФ, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Военизированные ландшафты Галиции в нарративах российских участников Первой мировой войны (1914–1917)» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите 9 октября 2024 г., протокол заседания №48/п, диссертационным советом 24.2.437.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76 (приказ от 9 ноября 2012 г. № 717/нк).

Соискатель Лихачева Александра Сергеевна, 03.12.1996 года рождения, в 2019 г. окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки); направленность (профиль) образовательной программы: Историческое образование, Образование в области иностранного языка); в 2021 г. окончила магистратуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование; с 2021 г. по 2023 г. обучалась в заочной аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология» (профиль «Отечественная история»). С 2024 г. прикреплена к кафедре

отечественной и зарубежной истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (приказ №1036-13/12 от 03.06.2024 г.).

В настоящее время работает в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» в должности старшего преподавателя кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин.

Диссертация выполнена на кафедре отечественной и зарубежной истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор исторических наук, Суржилова Наталья Викторовна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедра отечественной и зарубежной истории, профессор.

Официальные оппоненты:

Асташов Александр Борисович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института ФГБОУ ВО «РГГУ»;

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Департамента международных отношений Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, в своем положительном отзыве, подписанном Раилем Равиловичем Фахрутдиновым, и.о. директора Института международных отношений, истории и востоковедения, доктором педагогических наук, доцентом, Александром Алтеровичем Литвиным, заведующим кафедрой отечественной истории и архивоведения Высшей школы международных отношений и востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения,

доктором исторических наук, профессором, Светланой Юрьевной Малышевой, профессором кафедры отечественной истории и архивоведения Высшей школы международных отношений и востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения, доктором исторических наук, профессором, и утвержденном Дмитрием Альбертовичем Таюрским, первым проректором-проректором по научной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктором физико-математических наук, профессором указала, что диссертация А.С. Лихачевой представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, в котором впервые выявлена специфика восприятия и нарративизации военизированных ландшафтов Галиции и Юго-Западного фронта различными категориями российских участников Первой мировой войны, а также описаны модели и практики визуализации природных и антропогенных пространств военных действий эпохи модерна в российской военной, репортажной и частной фотографии; полностью соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (в действующей редакции), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 7 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы. В работах А.С. Лихачевой рассмотрены стратегии восприятия и описания военизированных ландшафтов Галиции различными категориями российских участников Первой мировой войны. В числе наиболее значимых публикаций: 1. Лихачева, А.С. Romanticization and Demonization: Galician Landscapes in Russian Combatants' Narratives During the Great War / А.С. Лихачева // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11. № 2. P. 603–616 (1 п.л.) (**Реестр ВАК**). 2. Лихачева, А.С. Милитаризованная окружающая среда в нарративах и практиках русского медицинского персонала Первой мировой войны / А.С. Лихачева // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. № 4. С. 28–35 (1 п.л.) (**Реестр ВАК**). 3. Лихачева, А.С. Ландшафты Галиции в призме фотокамеры: визуализация беллигеративных пространств Первой мировой войны / А.С. Лихачева // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. 2024. Т. 26, № 1. С. 36–57 (1 п.л.) (**Реестр ВАК**).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет", г. Казань, подписанный Раилем Равиловичем Фахрутдиновым, и.о. директора Института международных отношений, истории и востоковедения, доктором педагогических наук, доцентом, Александром Алтеровичем Литвиным, заведующим кафедрой отечественной истории и архивоведения Высшей школы международных отношений и востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения, доктором исторических наук, профессором, Светланой Юрьевной Малышевой, профессором кафедры отечественной истории и архивоведения Высшей школы международных отношений и востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения, доктором исторических наук, профессором, и утвержденном Дмитрием Альбертовичем Таюрским, первым проректором-проректором по научной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктором физико-математических наук, профессором. Отзыв положительный. Замечания: 1. Не использовался ряд публикаций солдатских писем (публикация Е.В.Молоствовой (1917 г.), «Царская армия в период войны и Февральской революции» (1932 г.), и др.), со множеством примеров описания войны и военных реалий через природные, сельскохозяйственные образы; воспоминания Л.Н. Войтоловского (о военных действиях в Галиции с описаниями военных ландшафтов); материалы популярных журналов («Нивы»). 2. Отмечая, что создателями нарративов военной пропаганды выступали преимущественно ученые и публицисты, Галицко-русское благотворительное общество, автор не упоминает о том, кто и каким образом инициировал и координировал создание этих пропагандистских текстов, как работал этот механизм, как в нем были задействованы (и были ли) государственные и религиозные институты? 3. Представляется не вполне справедливой критика позиции авторов сборника «Культуры патриотизма в период Первой мировой войны» за приравнивание культуры патриотизма к циркулирующим в СМИ образам, темам и сюжетам, которые являются актом пропаганды, а не прямым отражением реальных общественных отношений (с. 18). 4. Сюжет, касающийся фотографий и фиксирующий тематический и композиционный поворот от героизации войны к отражению негативных явлений, следовало подкрепить наглядным количественным сравнением сюжетов (возможно, в табличной форме),

фигурировавших в визуальных нарративах в первый период войны (до отступления) и в последующий. 5. Некоторые исторические источники ошибочно указаны в разделе «Исследовательская литература» (воспоминания А. А. Брусилова и ряд других воспоминаний, сборники документов).

2. Первого официального оппонента – доктора исторических наук, доцента Асташова Александра Борисовича, профессора кафедры истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва. Отзыв положительный. Замечания: 1. Фактически не освещаются процессы перемен на фронте периода революции 1917 года. 2. Письма главных участников войны – миллионов солдат, в т.ч. с Юго-Западного фронта, включая и Галицию (РГВИА. Ф.2003, 2067), – оценены как не репрезентативный источник (с. 46); слабо проанализирован архивный материал о восприятии погодных явлений на фронте (крайне остро переживавшихся солдатами), деятельность по обустройству позиции в инженерном, химическом, противоземлемическом, гидротехническом отношениях (РГВИА. Ф. 2067, 2068, 2070). 3. В § 1 гл. 1 не привлечены работы Ф. А. Макшеева, А. М. Золотарева, Н. В. Ястребова, посвященные природно-климатическим особенностям Юго-Западного фронта. 4. Глава об общем ходе военных действий в Галиции и на Юго-Западном фронте написана исключительно на основании вторичной литературы, причем далеко не всегда специальной; логичнее было бы пользоваться подлинными материалами военных обзоров Юго-Западного фронта (РГВИА. Ф. 2000, 2003).

3. Второго официального оппонента – доктора исторических наук, профессора Поршневой Ольги Сергеевны, профессора кафедры теории и истории международных отношений Департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург. Отзыв положительный. Замечания: 1. Отсутствует определение понятия «беллигеративный», хоть и являющегося близким по смыслу к англоязычному обозначению «военизированных ландшафтов», но не совпадающего с авторским вариантом определения последнего. Если термин «беллигеративный» используется как синоним, это надо было особо оговорить. 2. Недостаточно использованы докторские диссертации некоторых авторов (О.С. Поршневой, Е.Ю. Сергеева) без

обращения к их монографиям. 3. Различия между дискурсом пропаганды и дискурсом общественно-политических и профессиональных групп абсолютизируются, но дискурсы политики памяти и национальной идентичности диалектически взаимосвязаны (в частности, в идеях неославистов или неославянофилов (называемых автором славянофилами), популярных в России в первый год войны), а многие концепты официальной пропаганды разделялись (особенно в начальный период войны) достаточно широкими кругами общества. Резкое различие динамики официальной пропаганды и дискурсов включенных наблюдателей (с. 122) игнорирует эволюцию дискурса самой пропаганды, в частности, прессы, а также российского общественно-политического дискурса в целом. 4. Сомнительно обозначение как одних из методов исследования контент- и инвент-анализа (с. 42). Метод контент-анализа в его классическом понимании (как специальный метод формализации и измерения качественных признаков нарративных источников (документов), основанный на частотных, классификационных преобразованиях), в диссертации не применялся. Даже если диссертант имел в виду так называемый «качественный контент-анализ», то его методика также предполагает количественные измерения. Как именно выявлялись семантические структуры массива сходных текстов, как сочетаются в них количественные и качественные показатели не понятно, методика не эксплицирована. Метод «инвент-анализа» (или «ивент»? анализа) не реализован, и в данном исследовании излишен. 5. Есть стилистические погрешности, пропуски слов, несогласованные окончания и т.д. (с. 128, 139, 178, 179 и др.).

4. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, подписанный доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником Н.Л. Пушкаревой. Отзыв положительный. Замечание: специфику Юго-Западного фронта Русского театра военных действий следовало сравнить с характеристиками Западного фронта.

5. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук, отдела истории революций и общественного движения России, подписанный доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником, профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге Б.И. Колоницким. Отзыв положительный. Замечания: 1. Следовало бы использовать некоторые работы по истории фронтовой повседневности и истории культуры (книги Дж. Уинтера и М. Экстайнса). 2.

Просопография - не вполне очевидный оптимальный метод для характеристики авторов вербальных и визуальных нарративов о войне в Галиции, поэтому его применение следовало описать более обстоятельно.

6. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт всеобщей истории Российской академии наук, подписанный доктором исторических наук, доцентом, ведущим научным сотрудником Л.В. Ланником. Отзыв положительный. Замечания: 1. Историю взаимодействия человека и пространства следует рассматривать не только с точки зрения одной из воюющих сторон, но и с позиций «противной стороны», и местного населения, в том числе не вовлеченного в военные действия. 2. Следовало использовать такие визуальные источники, как открытки и материалы военной кинематографии. 3. Антропогенное воздействие на ландшафт военными средствами немислимо без проблематики сбора и утилизации трофеев, что почти никогда не отражается в записках участников боевых действий. 4. Следовало выделить откровенно мифологические тенденции в отношении Галиции со стороны представителей Российской империи. 5. Рассмотрение проблемы профессиональных особенностей восприятия военизированных ландшафтов военными медиками или публицистами следовало дополнить специфическими моделями в зависимости от принадлежности к тому или иному роду войск (авиации, артиллерии, саперным войскам и т.д.), уровня образования и предшествующей биографии, особенно это касается кадровых офицеров, послуживших в разных регионах. 6. Не показаны особенности социально-экономического развития Галиции в начале XX в., описанные в ряде крупных работ в рамках марксистской традиции.

7. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный институт культуры», подписанный доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой культурологии и философии О.Л. Лейбовичем. Отзыв положительный. Замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их авторитетом в экспертной среде, общепризнанными в научном сообществе достижениями в изучении истории России первой четверти XX вв., вкладом в исследования истории Первой мировой войны; наличием публикаций по данным научным темам; способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны научные положения, позволяющие скорректировать распространенное мнение об универсальности военного опыта стран-участниц Первой мировой войны на Западном фронте и охарактеризовать особенности пространственного измерения Русского фронта в непосредственном восприятии участников войны;

предложены оригинальные суждения о специфике нарративизации военизированных ландшафтов Галиции и Юго-Западного фронта различными категориями российских участников Первой мировой войны: ее опосредованными наблюдателями (публицистами), включенными наблюдателями (военными корреспондентами) и непосредственными участниками военных действий (комбатантами и медиками);

проанализированы стратегии визуализации военизированных ландшафтов Юго-Западного фронта в российской военной, репортажной и частной фотографии;

введены новые положения о типологии факторов, (ре)комбинации которых влияли на сходства и различия в различных описаниях беллигеративных пространств Галиции, а также на содержательную динамику таких описаний.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано, что формы и механизмы вербализации и визуализации военизированных ландшафтов Галиции в нарративах российских участников Первой мировой войны задавались сложной взаимосвязью между канонами военной пропаганды, социальным и культурным опытом авторов вербальных и визуальных нарративов, статусом и плотностью их контактов с конкретными природными средами, а также фазами развития конфликта;

применительно к проблематике диссертации показана эффективность междисциплинарного подхода, основанного на комбинировании экологической и пространственной истории, военно-исторической и визуальной антропологии, нарратологии и дискурс-анализа; продемонстрирована продуктивность выбранных соискателем концептуальных оснований, которые позволяют обосновать новые и уточнить имеющиеся в историографии интерпретации Первой мировой войны;

изложены положения, позволяющие рассматривать взаимодействие с индустриально сконструированными пространствами и максимально милитаризированной природой на фронте как фактор, который существенно

повлиял на формирование новой субъективности участников войны, сохранившей свои устойчивые структуры в межвоенный период;

установлено, что наделение Галиции статусом климатического, биологического и геологического продолжения Российской империи стало ключевым в риторике русской военной пропаганды, обходя которую военные корреспонденты как непосредственные наблюдатели военных действий и их последствий представляли читателям истинный облик нового типа войны с помощью описаний гибели природы, страданий животных и разрушения урбанных ландшафтов;

выявлено, что в индивидуальных нарративах комбатантов речные, горные, лесные ландшафты конструировались в широком спектре приемов антропоморфизации природных объектов и явлений (от их романтизации до демонизации), которая, в свою очередь, выполняла множественные функции: компенсации утраты мирной жизни, оправдания военных поражений, терапии экзистенциальных потрясений, выстраивания приемлемых форм коммуникации с оставшимися в тылу родственниками;

показано, что фотографическая визуализация оккупированной Галиции репрезентативна как неисследованный пример роли новых медиа в присвоении чуждых пространств, интеграции индивида в военизированный ландшафт, выработки канонов памяти о первой индустриальной войне.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены особенности форм и механизмов вербального и визуального конструирования военизированных ландшафтов в профессиональных дискурсах, индивидуальных нарративах и практиках российских участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте;

разработаны положения о взаимодействии и взаимозависимости человека и природных пространств в ситуации индустриального вооруженного конфликта;

представлен новый материал для создания учебных комплексов (для студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры) по истории Первой мировой войны, истории России XX века, а также экологической истории.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теоретико-методологическая база исследования основывается на междисциплинарном подходе, вобравшем в себя концепции, термины и инструменты экологической истории, пространственной истории, военно-исторической и визуальной антропологии, дискурсо- и нарратологии;

произведено сравнение полученных результатов научного исследования с оценками, содержащимися в отечественной и зарубежной научной литературе, посвященной изучению военной истории и военной антропологии;

использованы взаимодополняющие комплексные методики анализа источников;

выявлен массив архивных документов по тематике диссертационной работы, ранее не введенных в научный оборот; привлеченные источники, репрезентативны и обеспечивают получение достоверных данных по изучаемой проблеме;

введены новые положения, дополняющие и корректирующие комплекс представлений о роли и месте Первой мировой войны в истории, ее влиянии на субъективности участников войны, на культуру и политику памяти.

Личный вклад соискателя состоит в: комплексном анализе историографической ситуации по теме диссертации; обосновании темы работы, определении ее цели, постановке и решении обширного круга задач, выборе объекта и предмета исследования, методов и актуальных концептуальных подходов в рамках проводимого исследования; в поиске, сборе, обработке, систематизации и анализе исторических данных; в выявлении корпуса источников, ранее не привлекавших внимание исследователей; в формировании логической структуры рукописи диссертации, в интерпретации массива источников и исторических данных.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: в автореферате не указано, каков масштаб использования визуальных источников, не представлена типологизация фотографий; неясно, как понимаются термины «истинный облик войны» и «военизированные ландшафты»; не описана методика анализа фотографических источников.

Соискатель Лихачева А.С. ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию: было использовано четыре частных коллекции (каждая из десятков фотографий) и несколько десятков снимков официальных военных фотографов (12 альбомов и 49 снимков россыпью; фотографические источники можно разделить на две группы: снимки военных фотографов и частные снимки участников войны; под «истинным обликом войны» понимается образ Галиции, созданный фронтовыми корреспондентами – более объективный, приближенный к действительности, отличный от распространенных пропагандистских стереотипов о «живописной и добродушной Галиции; «военизированные ландшафты» – это физический и феноменологический конструкт местности в условиях войны, лишаящий ее природной составляющей и

мирного характера антропологических пространств через увеличение плотности разрушительного воздействия человека; анализ фотографических источников включал в себя отбор снимков, соответствующих хронологическим и территориальным рамкам темы, типологизацию зафиксированного сюжета и деконструкцию образов военизированных ландшафтов;

На заседании «13» декабря 2024 г. диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития исследований пространственной и экологической истории Русского фронта Первой мировой войны, а также пространственной и экологической истории в целом; за самостоятельное научно-квалификационное исследование, в котором на основе вербальных и визуальных нарративов российских участников Первой мировой войны впервые изучены практики взаимодействия человека и природных пространств на Русском фронте; за типологизацию факторов, (ре)комбинации которых влияли на сходства и различия в различных описаниях беллигеративных пространств Галиции российскими участниками Первой мировой войны, а также на содержательную динамику таких описаний, присудить Лихачевой А.С. ученую степень кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них докторов исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история 10 человек, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: «за» – 16, «против» – 0.

Председатель

диссертационного совета

Евгений Владимирович Волков

Ученый секретарь

диссертационного совета

Мария Ильинична Мирошниченко

«13» декабря 2024 г.

